

The background image is a photograph of a winter night scene. It features a snow-covered path or road that leads into the distance. On the left side of the path, there are several tall, slender trees, likely birches, whose branches are heavily laden with snow and frost, hanging down. A low, dark metal fence runs along the edge of the path on the left. On the right side, there are more trees, some of which are also covered in snow. In the distance, a bright light source, possibly a street lamp, illuminates the scene, creating a strong glow and casting long shadows. The overall atmosphere is quiet and serene, typical of a winter evening.

Анатолий Вершинский

Вечерний путь

Избранные двенадцатистишия

Анатолий Вершинский

Вечерний путь. Избранные двенадцатистишия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42571307
ISBN 9785449679451*

Аннотация

Яркие пейзажи и стремительные экскурсии в историю, бытовые сценки и философские притчи, любовная лирика и стихотворная публицистика – многообразие жанров, тем и сюжетов отличает новую книгу Анатолия Вершинского, русского поэта, уроженца Красноярья. Читать её легко, ведь каждое стихотворение – в дюжину строк. Прочесть её с лёту не удастся, ведь каждое двенадцатистишие заставит задуматься. Поэт в обычном видит необычайное, а в читателе – доброго собеседника, чуткого к образной и афористичной речи.

Содержание

От автора	6
I. Блеск небесный	9
Земля и небо	9
Дом	10
Шитьё	11
Поправка на ветер	12
Аллея	13
Трогательное	14
Легенда о «сарьмятах», известных нам как чалдоны	15
В белых тонах	16
Снег	18
Алё!	19
Постимперия	20
Отсветы	21
Пара	22
Что если...	23
Hidrogenii oxudum	24
Фанагóрия. Стела Дария Первого	25
Медлительная осень	26
Межсезонье	27
Мы	28
Послевкусие	29

Знаки	30
Драма с собачкой	31
Майское утро	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Вечерний путь Избранные двенадцатистишия

Анатолий Вершинский

Иллюстратор Анатолий Вершинский

© Анатолий Вершинский, 2019

© Анатолий Вершинский, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-7945-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

С некоторых пор у меня получаются преимущественно короткие стихотворения. Как правило, это двенадцатистрочники, чаще всего – с разбивкой на три катрена. Веяние времени, с его переизбытком информации, когда нужно успеть высказаться, прежде чем наскучишь публике? Может быть. Но почему строк именно двенадцать? Пиетет к сакральному числу? Дань старинной системе счёта?

Всё гораздо проще. Стараясь быть немногословным – без ущерба для смысла высказывания, опытным путём я убедился, что трёх катренов бывает достаточно не только для пейзажной зарисовки или признания в любви. Триаде четверостиший по силам историческая фабула, сюжет на злобу дня, развёрнутое умозаключение. Благодаря трёхчастному строению, двенадцатистрочник способен естественным образом воспроизводить хорошо известную логико-композиционную структуру речи: теза – антитеза – синтез. В поэзии эталонно делает это классический сонет. Двенадцатистишие лишь на две строки короче сонета...

Читатель вправе спросить: а не стесняют ли автора столь узкие рамки? Во-первых, автор любит непростые задачки и считает, что строгие установки, дисциплинируя сочинителя, в тоже время придают ему азарта. А во-вторых, за время своего увлечения двенадцатистишиями ветреный автор

написал-таки несколько стихотворений, существенно более длинных. Но они войдут в следующую книгу. Эта же книга составлена исключительно двенадцатистроичниками. В ней три раздела. В первых двух – стихи, сочинённые в 2018—2019 годах, в третьем – сложенные на два-три года раньше.

I. Блеск небесный (Январь – август 2018)

Земля и небо

Просит земля среднерусская снова
снега с морозом у неба займы.
Честно она расплатиться готова
вешней порою с долгами зимы.

Ночью январскою слушаю звуки
зряшной капли и чуда не жду.
Тот, кто сложил в ожидании руки,
может рассчитывать лишь на беду.

Точит гранит, но под камень лежащий —
сказано точно – вода не течёт.
Львиную долю слагает ишачий
труд – без надежды на приз и почёт.

2 января 2018

Дом

В сотый раз обласкав и облаяв,
стоголосо встречает гостей;
но ветшает быстрее хозяев,
хоть бетон и прочнее костей.

Рассыхаются окна и двери,
облицовка сползает со стен,
трубы ржавые воеют, как звери,
долу клонятся прутья антенн...

Сколько кровель – от дранки до жести —
век сменил над моей головой!
Дом, с которым состаримся вместе,
тоже ночью не спит. Как живой.

7—11 января 2018

Шитьё

Жена вышивает икону.
На рамке – льняная канва.
И бисер подобран по тону,
как в песенной книге слова.

Писал Богоматерь и Сына
апостол-изограф Лука.
Склонилась над образом Нина
в заботе, которой века.

Невидимы наши вериги:
у вас, у меня, у неё...
Быть может, весомее книги
стеклянное это шитьё.

12—14 января 2018

Поправка на ветер

Минус десять, но прогноз
не особо радостный:
«Ощущается мороз
как двадцатиградусный».

Вспоминаю на бегу
в тёплый офис утренний,
как юнцом ходил в тайгу,
куржаком припудренный.

Встречный ветер щёки жёг,
путь манил нехоженный...
А теперь любой шажок —
как на два помноженный.

18 января 2018

Аллея

С такими зазорами выстроен ряд
скамеек – от первой до самой последней,
что, если о чём на одной говорят,
о том не услышат на ближней, соседней.

Но, ежели в мае, минуя скамьи,
шагать по аллее достаточно споро,
сплетаются звуки – от гама семьи
до смеха друзей и учёного спора.

А нынче январь, и скамейки пусты,
и каждая может поведать изустно
тому, кто и сам с тишиною на «ты»,
как холодно ей, одиноко и грустно...

20 января 2018

Трогательное

У радости натура прямая:
заскочит, как солдат на побывку,
и, дружески тебя обнимая,
залепит пятернёй по загривку.

У горести иная повадка:
пронюхав о твоей неудаче,
за шиворот ухватит, а хватка
бульдोजья у неё, не иначе.

Из морока сомнений настырных,
чья сладкая отравка прогоркла,
отчаянье крадётся на цырлах
и ласково касается горла...

22—24 января 2018

Легенда о «сарьмятах», известных нам как чалдоны

*«...А всядемъ, братие, на свои бръззы комони,
да позримъ синего Дону!»
«Слово о полку Игореве»*

Окрестили «сарьмятами» их – за соседство с племенами сарматов, освоивших Дон и ушедших на запад, оставя в наследство всё Подонье славянам до края времён.

Но теснила их Степь. На Оку. И за Камень.
Этим именем русичи звали Урал.
А в поход снарядясь, восклицали: «На комонь!»
И лошажьими гривами ветер играл!

Подзабытое Русью в тринадцатом веке,
слово «комонь» ещё в обиходе пока
у чалдонов, обживших сибирские реки,
угадайте-ка сами, в какие века!

26—27 января 2018

В белых тонах

Небо занавешивает сетка
тонкого плетения – метель...
С кем зимой беседует беседка?
Прячутся проезжие в мотель.
Прячутся прохожие в квартиры.
В снег зарылся парк и ждёт весну,
каменные вазы, как муртиры,
целя в ледяную вышину.
Спит беседка. Мягкою пастелью
мир окрашен в белые тона...
Полноте: незрима за метелью,
буйствует над городом луна!

2 февраля 2018

Ротонда в Екатерининском парке Москвы

Снег

То льнёт к ладоням сахарною ватой,
то хлещет по щекам, набрав разбег...
И вот лежит – раскатанный, примятый,
но всё ещё не выворенный снег.

Со стёжками, пробитыми в сугробах,
и впрямь деревней кажется Москва,
ведь там не углядеть красот особых,
где в мареве тропа видна едва.

Ругнув погоду словом неприличным,
спешим с мороза в тёплые дома.
Свистит вдогонку неженкам столичным
седая беспредельщица-зима...

6 февраля 2018

Алё!

Отмените «безлимит»!
Раньше едешь в электричке —
красотища: кто-то спит,
кто-то вяжет рукавички.

Книга, ручка и блокнот
молчаливы, чинны, кротки.
А смартфонам кто заткнёт
разговорчивые глотки?

И становится вагон
шумною исповедальней.
Сколько тайн откроет он,
совершая путь недалёкий!

16 февраля 2018

Постимперия

Старожилов уже не страшит незнакомая речь.
Пришлый люд и в работе, и в деторожденье успешней,
чем народ коренной, разучившийся корни беречь,
как тот сын, что ломает родительский дом
со скворешней.

У диаспор закваска для роста – в законах родства.
Принимая на службу роды из отпавших провинций,
им даёт метрополия ровно такие права,
что и собственным кланам, и дарит за верность гостинцы.

Очень скоро хозяином станет вчерашний слуга,
а недавний хозяин отправится в каменоломню.
Это мир, чьи концы овевают хамсин¹ и пурга.
Это Рим. А который по счёту, уже и не помню...

20 февраля 2018

---

¹ *Хамсин* – сухой, знойный ветер, дующий на севере Африки и в странах Ближнего Востока.

Отсветы

Не на райских лугах, а на ратных полях
две зимы отпахал он в бушлате... Под ручку
со старлеем супруга идёт в соболях,
обошедшихся ей в годовую получку.

Эта пара сперва не понравилась мне:
как на форме не к месту воланы и рюши,
так была не к лицу офицерской жене
душегрейка ценою в звериные души.

Выходя из метро, я поймал её взгляд:
он лучился от радости, смешанной с болью!
И на солнце рыжел камуфляжный бушлат.
И кропил позолотой шубейку соболью...

22 февраля 2018

Пара

Лишь только решил: позвоню-ка жене,
как тотчас она затрезвонила мне.
Спросить не успев, получаю ответ.
А ты говоришь, телепатии нет.

Народная версия: муж и жена
одна сатана – для безлюбых верна.
Я так полагаю, дожив до седин:
у любящих – ангел-хранитель один.

Точнее, у каждого свой искони,
но в паре посменно дежурят они.
А враг человечества, жутко сердит,
смоля самокрутку, в сторонке сидит...

12 марта 2018

Что если...

Эй, проклинатели, должно ли вздором
скверные ваши слова почитать?

Что если мир существует, в котором
бранная речь убивает, как тать?

Брату в сердцах пожелаете смерти —
в энной вселенной скончается тот.

Сколько миров у Творца на мольберте?
Что если про́клятый — в каждом умрёт?

Древние знали, по мысли Поэта,
силу, которую слово несло...

Что если помнится практика эта
теми, кто речь применяет во зло?

14 марта 2018

Hidrogenii oxydum

Земля сегодня – свалка ширпотреба.
Земля позавчера – плавильный цех.
Из недр её вознёсся пар до неба,
и небо пролилось, как рванный мех.

И лёд зимой, и паводок весенний,
и плёс, переходимый с лета вброд:
вся эта цепь волшебных превращений —
окисленный («сгоревший») водород.

Природа кропотливо связи множит:
беспримесное – пусто иль мертво.
И даже день, который пресно прожит,
сладит сознание краткости его...

16—19 марта 2018

Фанагóрия. Стела Дария Первого

В Милете, одержав победу над восстаньем,
успех отметил царь плитою с назиданьем,
но стелу город снёс, когда вернул свободу,
а камни уступил торговцу-мореходу.

И знак триумфа стал, как то бывает часто,
востребованным вновь лишь в качестве балласта.
Купеческий корабль исчез в морском тумане —
и вёсла осушил у берега Тамани...

За двадцать пять веков от многих государей
остался только прах. А что оставил Дарий?
На мраморной плите, раскопанной недавно, —
хвала царю царей, ушедшему бесславно.

20—21 марта 2018

Медлительная осень

Этой запоздалою весной
вспомнил я предзимнюю дорогу...
Снега нет, а ветер затяжной
навевает смутную тревогу.

Странный звук покоя не даёт:
так бы лёд потрескивал на стуже,
только холод всё-таки не тот,
чтобы застеклить лесные лужи.

Будет звёздной нынешняя ночь:
свод небесный выдраив бархоткой,
нехотя уходит осень прочь
шаркающей старческой походкой...

22 марта 2018

Межсезонье

Бела зима, пока расстелен
по всей округе снежный плат.
Красна весна, доколе зелен,
и ал, и жёлт её наряд.

А меж зимою и весною
стоит пора, когда вода
выносит сор, подобно гною,
на свет из-под коросты льда.

Округа пудрится спросонья,
но быстро тает новый снег...
Не век продлится межсезонье.
Вы как считаете: не век?

27—30 марта 2018

Мы

Что за крест уготован России
за великие наши грехи?
К Богородице Деве Марии
обращаю мирские стихи.

Походатайствуй, Матушка Божья,
перед Сыном Своим за того,
кто прощения ждёт у подножья
золотого престола Его.

Мы зовёмся народом единым,
но идём в одиночку на Суд.
Виноватых ищи по сединам.
Молодые пускай подрастут...

1—4 апреля 2018

Послевкусие

Дневник вести ленюсь, а память вероломна:
что в ней отражено, попробуй рассмотри...
Вот город на Оке – сестра Москвы Коломна.
Её зубчатый кремль. Её монастыри.

На пристани народ заезжий гоношится.
Воскресный теплоход зашёл на островок.
Здесь буйствуют слепни! Зато растёт душица,
изводчица хвороб, изгонщица тревог.

Познания мои в градостроенье скромны:
я всё перезабыл, о чём поведал гид.
Но помню пряный чай с душицей из Коломны,
с речного островка в окладе из раakit.

10—11 апреля 2018

Знаки

Сегодня, спозаранок, у перрона
недоброе накаркала ворона,
незримая среди грачиных гнёзд,
как чёрная дыра меж тёмных звёзд.

А ночью перешла дорогу крыса,
грязна, как мировая закулиса,
и юркнула в подвал, а может, в ад:
не знаю, не заметил, виноват.

Вы думаете, все приметы – враки?
Во что судьба слагает эти знаки,
в какой недешифруемый код?
...Куда понятней был бы чёрный кот.

27—28 апреля 2018

Драма с собачкой

Берегла хозяйка шавку:

«Не щипли, – внушала, – травку,

скрючишься от колик:

ты же пёс, не кролик!»

Неслух-шпиц, не вняв хозяйке,

съел козявку на лужайке

и скулит, бедняжка:

«Отравился, тяжко!»

Наклоняется над шпицем

айболит с огромным шприцем:

прививает навек

не глотать козявок.

15 мая 2018

Майское утро

Зарёй облака, точно кровью бинты,
набухли, и, венчики вверх поднимая,
тревожно сканируют небо цветы,
локаторы мая.

Небесная кровь у предела земли
светлеет и льётся рекою молочной.
Иль это сады небосклон замели
метелью цветочной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.